

Садченко Валентина Тарасовна

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОМПОЗИТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ

В статье на практически не исследованном в данном аспекте материале русских говоров Приамурья рассматриваются сложные имена прилагательные с затемненным значением корневых морфем; отмечаются нарушение мотивационных отношений, изменение семантической наполняемости корней и, как следствие, отсутствие корреляции данных морфем с лексическим значением слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 133-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Хорошо известны в узких кругах филологически образованных людей так называемые крылатые выражения – это пословицы, поговорки и высказывания выдающихся людей древности. Они обязательно должны включаться в учебный материал по латинскому языку. Ср.: *Procul ex oculis, procul ex mente* – С глаз долой, из сердца вон; *Nil novi sub luna* – Ничто не ново под луной; *Paupertas non est vitium* – Бедность не порок; *De gustibus non est disputandum* – О вкусах не спорят; *Timeo Danaos et dona ferentes* – Боюсь данайцев, даже дары приносящих; *Audentes fortuna iuvat* – Храбрым судьба помогает; *Panem et circences* – Хлеба и зрелищ [5, с. 35, 84, 98, 99, 103, 131] и др. Уверенно можно сказать одно: у русских авторов XIX – начала XX века (поэтов, прозаиков, критиков) латинские крылатые выражения встречаются достаточно часто.

Автор, использующий античные цитаты, образы, предполагает, что читатель обладает достаточным уровнем культуры, чтобы понять это. В России XIX – начала XX в. авторы были твердо уверены в том, что читатели прекрасно поймут используемые ими античные образы и даже целые латинские фразы. А вот современный читатель, в большинстве случаев незнакомый даже с азами классических языков и не знающий соответствующих античных реалий, испытывает в подобных случаях большие затруднения. Давно ушел в небытие Древний Рим, но европейские языки и культуру продолжает обогащать новыми словами древняя латынь. Думается, изучение латыни и античного наследия поможет современным студентам при чтении произведений понять смысл, вложенный автором в тот или иной образ, наконец, множество терминов, встречающихся при изучении разных дисциплин.

Список литературы

1. Блок А. А. Стихотворения и поэмы. М.: Правда, 1978. 480 с.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768+1 с.
3. Крысин Л. П. Словообразование или заимствование? // Русский язык в школе. 1997. № 6. С. 84-88.
4. Латинский язык: учебник для студентов пед. вузов / под ред. В. Н. Ярхо, В. И. Лободы. М.: Вышш. шк., 2002. 384 с.
5. Сомов В. П. По-латыни между прочим. Словарь латинских выражений. М.: ГИТИС, 1992. 230 с.
6. Улукханов И. С. О новых заимствованиях в русском языке // Русский язык в школе. 1994. № 1. С. 70-75.
7. Шабага И. Ю. Латынь – мертвый язык? // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1996. № 2. С. 52-59.

BORROWED LATIN BASES AND AFFIXES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Protasova Balma Bazarzhapovna, Ph. D. in Philology
Buryat State University
valprot@mail.ru

Along with the word formation borrowing is one of the basic means to replenish the vocabulary of a language. The article focuses on the qualification of the certain lexical units. In some cases it's difficult to decide whether the word is borrowed or formed from the Greek-Latin elements within the language. The paper examines Latin borrowings at the different language levels: words, word combinations, word-formative affixes and phrases-sentences. The special attention is paid to the so called twin words which do not observe the linguistic norms of the Russian language. Culturological material is represented by the Latin winged expressions – calques. Latin language was and remains one of the basic sources of borrowing for many modern languages.

Key words and phrases: borrowing and word formation; twin words; affixes; antique images; proverbs and sayings.

УДК 81'366;81'28

В статье на практически не исследованном в данном аспекте материале русских говоров Приамурья рассматриваются сложные имена прилагательные с затемненным значением корневых морфем; отмечаются нарушение мотивационных отношений, изменение семантической наполняемости корней и, как следствие, отсутствие корреляции данных морфем с лексическим значением слова.

Ключевые слова и фразы: адекватные дериваты; композиты; корневые морфемы; мотивированность; десемантизация; русские говоры.

Садченко Валентина Тарасовна, д. филол. н., профессор
Тихоокеанский государственный университет
ValentinaSadchenko@yandex.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОМПОЗИТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ

Внутренняя форма слова определяется в современном языкознании как морфосемантическая структура слова, выражающая его мотивированность [3]. При утрате мотивированности внутренняя форма слова разрушается. В результате демотивации появляются десемантизированные корни. Основными причинами утраты

мотивационного значения являются: изменение лексического значения мотивирующего слова, неактуальность мотивировочного признака, его малая информативность или случайность [16, с. 272].

Как правило, в качестве эмпирического материала для исследования процессов изменения данной формы используются имена существительные и в некоторых работах – наречия [1; 2; 5; 6]. Интересным представляется изменение мотивационных отношений в именах прилагательных, особенно в единицах со сложной структурой. В материалах «Словаря русских говоров Приамурья» [10] зафиксированы сложные прилагательные с затемненным значением одного из компонентов или в целом недостаточно прозрачной, порой парадоксальной внутренней формой, характеризующиеся необычностью семантического соотношения деривата со своими мотиваторами.

Так, прилагательное *пахорукий*, зафиксированное также в нескольких севернорусских говорах со значением «неловкий», «имеющий больные или слабые руки» [9, с. 80], «не могущий свободно действовать руками, вялый, неповоротливый» [7, с. 154], в таких же значениях употребляющееся и в разговорной речи, и в художественных текстах ряда писателей: А. Белого, В. Тендрякова, В. Астафьева, – в русских говорах Приамурья имеет более конкретное значение: *ПАХОРУКИЙ, ая, ое*. Не имеющий руки. *Так пахорукий и был, левой рубил. Вон пахорукий идет* (Нев. Лазо). *Пахорукий, ну, без руки. Микитыч пахорукий, безрукий* (Нев. Лазо). Хаб. (Лазо) [10, с. 306].

На первый взгляд, сложная основа прилагательного *пахорукий* обладает полной свободной членностью и сопоставимостью по корневому ряду – по первому и второму корню. Однако при прямом соотношении морфосемантической структуры основы данного слова с однокоренными словами, составляющими мотивирующую базу каждого из его компонентов, в современном литературном языке обнаруживается семантический разрыв между производной и одной из мотивирующих основ: формально начальный компонент совпадает с корневой морфемой глагола «пахать» или с существительным «пах», которое, по данным словарей современного русского языка, обозначает «область между бедром и нижней частью живота» [13, т. III, с. 34].

Исследователи высказывали разные версии по поводу происхождения данного корня в адеквативе *пахорукий*. В словаре В. И. Даля находим: «*Пахорукий* арх. влд. прм. (*пакша, пакурый?*) косолапый, неловкий руками, либо больной или слабый руками» мотивировано существительным м. р. *пахь* – «впадина, углубление» [4, с. 26]. В словаре М. Р. Фасмера значение слова «пакша́» дается как «“кисть левой руки”, новгор., пакúша, владим. Связано с пак, пакость, óпак; см. Мi. EW 224; Зеленин, ИОРЯС 10, 2, 455» [14].

Таким образом, если *пахорукий* восходит к *пакша*, то оно может быть объяснимо через слова и выражения типа «леворукий», «неловкий», «такой, который делает левой рукой, если сам правша». Следовательно, в изучаемом материале нарушение мотивационных отношений приводит к расширению спектра значений адеквативного деривата.

В следующем примере затемненное значение имеет второй компонент: *ДИКОПЛЁШИЙ. ая, ое*. Неодобр. Непредсказуемый, буйный, неуравновешенный. *Дикоплеший – это вроде беспокойный человек, дикий какой-то, сумасшедший* (Н.-Вскр. Шим.). *Дикоплеший кричит, говорит громко, как кричит. Два охотника едут рано по улице, кричат, дикоплешие* (Алб. Скв.). *Собака у меня дикоплешая, прыгает на спину* (Игнат. Благ.). Амур. (Благ. Скв. Шим.). – Ср. *Дикошáрый* [10, с. 113]. Первый компонент данного сложного адекватива сохраняет одно из свойственных мотиватору значений: *дикий* – «ничем не сдерживаемый, необузданный, неистовый, неукротимый» [13, т. I, с. 399]. Второй компонент композита созвучен слову *плешь* и производному от него прилагательному *плешивый* в литературном языке, но значение производного диалектного адекватива с данными литературными компонентами словообразовательного гнезда никак семантически не соотносится: *плешь* – «лишенное волос место на голове, преимущественно на темени; лысина»; *плешивый* – «с плешью, облысевший» [Там же, т. III, с. 141].

Прилагательное *дикоплеший* достаточно распространено в говорах. Однако следует обратить внимание на то, что в работах, фиксирующих данный адекватив, не раскрывается его этимология (особенно значение второго компонента). В «Словаре русских народных говоров» данное прилагательное зафиксировано с иным, чем в русских говорах Приамурья, значением: «*Дикоплеший, ая, ее. Бранно. Нелепый, бестолковый. Отстань, дикоплеший!* Колым. Якут., 1901» [11]. В том же словаре более позднего издания отмечается употребление данного прилагательного в пермских говорах в значении «неуравновешенный человек»: «*Леший бы тебя побрал, углана. Перм., 1850. Набежал углан дикоплеший, все хватат, ниче не понимает*» [12].

Довольно частотно оно и в художественных текстах. В частности, в «Конце вечного безмолвия» Ю. Рытхэу прилагательное *дикоплеший* реализует еще одно значение: «*Куркутский, как чукчи сами себя называют?*

- Грех сказать, – ответил Куркутский, – народ-то сам дикоплеший, а звание себе взяли – лыгборавэтльан.
- Что это означает?
- Истинно, доподлинно люди, – ответил Куркутский, – а остальные, мольч, мусор человеческий, не настоящие. Добро бы истинно жили по-людски, а то ведь дикоплешие...» [8]. Таким образом, в данном фрагменте слово *дикоплеший* имеет значение «дикий», «нецивилизованный».

Приведенные контексты демонстрируют отсутствие семантической соотношенности и ассоциативной близости второго компонента диалектного композита во всех его диалектных значениях с единицами, свойственными литературному языку. Данный факт подтверждает и имеющееся в «Словаре русских говоров Приамурья» однокоренное прилагательное *плешивый*, представленное в следующем словосочетании: *ПЛЕШИВАЯ ГОРÁ*. Сопка, на вершине которой нет растительности. *Пойдёмте на плешиву гору* (Благовещ.). Амур. (Благ.) [10, с. 317]. Словарная статья манифестирует то же значение прилагательного *плешивый*, что и в литературном языке. Можно предположить, что при образовании адеквативного деривата сложного состава имел место, скорее

всего, принцип произвольности. В результате семантика композита в целом определяется значением мотиватора первого корня, второй компонент утрачивает смысловую нагрузку, становится асемантическим, может быть отнесен к «пустым» морфемам.

Значение следующего композита с таким же первым компонентом обусловлено частным случаем метонимического переноса – с части на целое: *ДИКОГЛАЗЫЙ, ая, ое*. Вредный, злой. *У, смотрит, дикоглазый, вредный мальчишка* (Покр. Бик.). *Эй, чё там делаете? Эй, дикоглазые!* (Покр. Бик.). *Ты же такой дикоглазый: затеряешься в чаишэ* (Внц. Лен.). Хаб. (Бик. Лен.) [Там же, с. 113]. Корреляция компонентов композита с мотиваторами не утрачена, однако семантика деривата в целом не ограничивается суммой мотивационных значений составляющих его основу корней, в результате наблюдается расширение значения на основе причинно-следственной связи: производное прилагательное приобретает новое значение с дополнительными качественными и оценочными коннотациями.

Кроме того, значение диалектного сложного адектива может быть связано с мотивирующим фразеологизмом, причем с его устаревшим экспрессивным значением: *БЛАГОМАТНЫЙ, ая, ое*. Взбламошный. Экспр. *Девка у меня благодатная была. Всё ей надо* (Красн. Маз.). Амур. (Маз.) [Там же, с. 35]. Данное прилагательное мотивировано устойчивым оборотом *благим матом* – «очень быстро, молниеносно (вскочить, убежать и т.п.)» [15]. В современном русском языке указанное значение фразеологизма «благим матом» архаизируется, в результате чего семантика диалектного адективного деривата оказывается затемненной.

Таким образом, композитные образования в русских говорах Приамурья могут характеризоваться затемнением внутренней формы, изменением семантической наполняемости компонентов сложения, десемантизацией компонентов словообразовательной структуры, разрывом мотивационных отношений данных компонентов с мотиваторами и, тем самым, нарушением словообразовательной производности. В результате суммарное семантическое содержание сложного слова может определяться значением только одного из компонентов, прямые семантические отношения между компонентами могут отсутствовать.

Список сокращений

Алб. – с. Албазино	Лен. – Ленинский район
Амур. – Амурская область	Маз. – Мазановский район
Бик. – Бикинский район	Н.-Вскр. – с. Ново-Воскресенское
Благ. – Благовещенский район	Нев. – с. Невельское
Благовещ. – г. Благовещенск	Покр. – с. Покровка
Внц. – с. Венцелево	Скв. – Сквородинский район
Игнат. – с. Игнатьево	Хаб. – Хабаровский край
Красн. – с. Краснояррово	Шим. – Шимановский район
Лазо – район им. Лазо	

Список литературы

1. **Аносова К. М.** Когнитивное моделирование актов номинативной деривации (на материале фитонимов русского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2009. 26 с.
2. **Арава Л. А.** Словообразовательные типы имен существительных в системе говора: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 1981. 19 с.
3. **Блинова О. И.** Мотивология и ее аспекты [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivologiya-i-ee-aspekty> (дата обращения: 21.03.2016).
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1982. Т. III. 555 с.
5. **Катышев П. А.** Мотивационная многомерность словообразовательной формы. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. 260 с.
6. **Михалева Е. В.** Явление лексикализации внутренней формы слова: дисс. ... к. филол. н. Томск, 1994. 271 с.
7. **Опыт областного великорусского словаря.** СПб., 1852. 300 с.
8. **Рытхэу Ю.** Конец вечного безмолвия [Электронный ресурс]. URL: profilib.com/chtenie/65799/yuriy-rytkheu-konets-vechnogo-bezmolviya-54.php (дата обращения: 20.03.2016).
9. **Словарь пермских говоров** / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой: в 2-х вып. Пермь: Книжный мир, 2000-2002. 576 с.
10. **Словарь русских говоров Приамурья** / авт.-сост.: О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Пуяткина, Н. П. Шенкевец. Изд-е 2-е, испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. 544 с.
11. **Словарь русских народных говоров** [Электронный ресурс]. Л.: Изд-во «Наука», 1972. Вып. 8. URL: http://urokirus.com/srng/srng_08.pdf (дата обращения: 29.03.2016).
12. **Словарь русских народных говоров** [Электронный ресурс]. СПб.: Наука, 2013. Вып. 46. URL: http://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng_46.pdf (дата обращения: 29.03.2016).
13. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / Ин-т рус. яз. АН СССР; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. I. 698 с.; 1983. Т. III. 752 с.
14. **Фасмер М. Р.** Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/fasmer/Paksha-9439.html> (дата обращения: 29.03.2016).
15. **Фёдоров А. И.** Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/rusphrase/Blagim-matom-10087.html> (дата обращения: 29.03.2016).
16. **Чанчина А. В.** Лингвистические факторы десемантизации корня // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 1. С. 272-275.

STRUCTURAL-SEMANTIC SPECIFICITY OF COMPOSITE FORMATIONS IN THE RUSSIAN DIALECTS OF PRIAMYRIE

Sadchenko Valentina Tarasovna, Doctor in Philology, Professor
Pacific National University
ValentinaSadchenko@yandex.ru

The article examines compound adjectives with an obscure meaning of root morphemes by practically uninvestigated in this aspect material of the Russian dialects of Priamyrie; the violation of motivation relations, change of semantic root content and consequently the absence of correlation of these morphemes with a lexical word meaning are considered.

Key words and phrases: adjective derivatives; composites; root morphemes; motivation; loss of meaning; Russian dialects.

УДК 81'23

Статья посвящена исследованию репрезентации общенародного и профессионального концептов ПЕРЕВОДЧИК и TRANSLATOR/INTERPRETER в русской и американской концептосферах. Выявлены ядра изучаемых концептов путем анализа данных лексикографических источников; охарактеризована периферия общенародного и профессионального концептов ПЕРЕВОДЧИК и TRANSLATOR/INTERPRETER в русской и американской концептосферах методом свободного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова и фразы: концепт; когнитивная лингвистика; концептуальный анализ; ассоциативный эксперимент; переводчик; *translator; interpreter.*

Середина Александра Юрьевна

Палутина Ольга Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Sasha3163@yandex.ru; opalutina@mail.ru

ОБЩЕНАРОДНЫЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТЫ ПЕРЕВОДЧИК И TRANSLATOR/INTERPRETER В РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРАХ

Когнитивная лингвистика, «лингвистика будущего», как называет ее В. А. Маслова, это новая наука, которая изучает, как структурированы в языке и хранятся наши знания и представления о мире [5, с. 65]. За последние годы вышло большое количество трудов, исследований, монографий таких авторов как В. А. Маслова, Н. Д. Арутюнова, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, Г. И. Берестнев, Г. А. Волохин, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов и других, которые содержат важные теоретические положения, относящиеся к когнитивной лингвистике. Когнитивная лингвистика – это междисциплинарная наука, объединяющая усилия ученых разных специальностей (психологов, логиков, философов, лингвистов, психолингвистов, математиков, программистов, кибернетиков, антропологов и др.) с тем, чтобы получить наиболее полное и адекватное представление о таком сложном феномене природы, как человеческое сознание и разум. Когнитивная лингвистика отвечает на эти же вопросы в непосредственной связи с языком.

Когнитивная лингвистика – это наука, изучающая соотношение когнитивных (т.е. познавательных) и языковых структур. В таком случае необходимо определить, что же такое «когниция». «Когниция» (cognition, Kognition) – центральное понятие когнитивной науки, сочетающее в себе значения двух латинских слов – *cognitio*, познание, познавание и *cogitatio*, мышление, размышление. Включает осознание и оценку самого себя в окружающем мире и построение особой картины мира – все то, что составляет основу для поведения человека. Когниция – все процессы, в ходе которых сенсорные данные трансформируются, поступая в мозг, и преобразуются в виде ментальных репрезентаций разного типа (образов, пропозиций, фреймов, скриптов, сценариев и т.п.), чтобы удерживаться при необходимости в памяти человека [4, с. 39].

Понятие *концепт* является стержневым в современной когнитивной лингвистике и в качестве термина все чаще используется исследователями, занимающимися проблемами языкового представления когниций.

Концепт – понятие, с помощью которого философия и наука XX века пытаются объяснить единицу хранения информации в подсознании. Это стремление обусловлено характерной именно для этого времени идеей проникновения в самую сущность сознания с целью изучить, преодолеть всё, что делает его несвободным. Эту задачу отчасти ставят перед собой философия, культурология, психология, многие отрасли лингвистики. В зависимости от точки зрения, термин наполняется разным содержанием. Однако все точки зрения можно свести к некоему инварианту: концепт – это квант смысла, имеющий культурно-специфическую основу. В пределах лингвистики концепт также определяется неоднозначно, в зависимости от научного направления и исследователя. В рамках нашего исследования под концептом мы будем понимать «многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем» [3, с. 43].